

КОДАНЕВА С.И.¹ ЦИФРОВОЕ ПРАВО: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (Обзор материалов Международной научной конференции «Цифровое право – право будущего»)

Аннотация. Международная научная конференция «Цифровое право – право будущего», проводимая в рамках II Форума «Право будущего», состоялась в ИНИОН РАН в июне 2024 г. Круг рассматриваемых на ней вопросов довольно широкий: перспективы формирования такой отрасли права, как цифровое право; правовое регулирование внедрения цифровых технологий в разные сферы деятельности человека, общества и государства; права человека в цифровом пространстве; правовые инструменты борьбы с дезинформацией в Интернете; использование цифровых инструментов в деятельности органов власти; особенности защиты персональных данных; опыт зарубежных стран в сфере цифровизации и др. В данном обзоре кратко освещаются выступления участников этой Конференции.

Ключевые слова: цифровое право; права человека; персональные данные; цифровая демократия; искусственный интеллект.

KODANEVA S.I. Digital Law: trends, prospects and problems of the development of legal regulation of relations in the digital environment. (Review of the materials of the International scientific conference «Digital Law – the law of the future»)

¹ Коданева Светлана Игоревна, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

Abstract. The international scientific conference «Digital Law – the law of the Future», held within the framework of the Second Forum «The Law of the Future», was held at INION RAS in June 2024. The range of issues considered at it is quite wide: prospects for the formation of such a branch of law as digital law; legal regulation of the introduction of digital technologies into various spheres of human activity, society and the state; human rights in the digital space; legal instruments of struggle the fight against disinformation on the Internet; the use of digital tools in the activities of government authorities; features of personal data protection; the experience of foreign countries in the field of digitalization, etc. This review briefly highlights the presentations of the participants of this Conference.

Keywords: digital law; human rights; personal data; digital democracy; artificial intelligence.

Для цитирования: Коданева С.И. Цифровое право: тенденции, перспективы и проблемы развития правового регулирования отношений в цифровой среде. (Обзор материалов Международной научной конференции «Цифровое право – право будущего») // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 4. – С. 26–41. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.04.02

Введение

Стремительное развитие технологий трансформирует все сферы жизни человека, общества и государства. Формируются принципиально новые общественные отношения, что требует выработки новых механизмов правового регулирования, а существующие правовые институты нуждаются в пересмотре и актуализации с учетом потребностей общественной жизни. Эти изменения затрагивают международное и национальное право, конституционные основы государства, правовое регулирование административных и гражданских отношений. Иными словами, происходит формирование новой комплексной отрасли права, характеризующейся своеобразием предмета и метода правового регулирования – цифрового права. Эти процессы ставят перед юридическим сообществом комплекс сложных правовых вопросов как фундаментального, так и прикладного характера, обсуждению которых была

посвящена конференция «Цифровое право – право будущего», проводимая в рамках II Форума «Право будущего» в июне 2024 г. в ИНИОН РАН. В работе конференции приняли участие более 50 ученых-исследователей из России, Белоруссии, Бразилии, Индии, Эквадора и Китая, которые представили свое видение наиболее актуальных проблем и вызовов, связанных с бурным технологическим развитием последних лет. В данном обзоре кратко формулируются основные положения докладов участников конференции.

Цифровое право как новая отрасль права

Наиболее дискуссионным среди участников конференции оказался вопрос о том, можно ли говорить о формировании новой отрасли – цифровом праве. Прозвучал весь спектр суждений – от признания до полного отрицания существования особого предмета правового регулирования отношений, складывающихся в цифровой среде как аннигиляции смысла права. Совпадение взглядов состояло в том, что правовое регулирование катастрофически отстает от реальных общественных отношений, что порождает необходимость формирования правовых и квази-правовых инструментов их регулирования.

С пленарным докладом на тему «Цифровое право как отрасль права нового поколения: генезис, особенные черты и прогноз развития» выступила **И.А. Умнова-Конюхова**, главный научный сотрудник отдела правопедения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор. Отметив бинарную тенденцию глобализации и дифференциации права, постоянного усложнения и диверсификации правового регулирования всех сфер жизни общества и появления, в этой связи, отраслей права нового поколения, она предложила подразделять их на фундаментальные, институциональные, функционально-инструментальные и инструментально-технологические (вспомогательные, обслуживающие) отрасли права. Цифровое право докладчик предложила относить к последней группе, рассматривая его как правовой комплекс, производный от информационного права и способный в перспективе выделиться в виде отрасли права четвертого поколения. На данный момент правовое регулирование процесса цифровизации и вирту-

альных отношений существенно отстает от потребностей, а систематизация предмета и институтов цифрового права – задача непростая, так как имеет место проникновение операционных цифровых отношений в предмет традиционных отраслей права.

Основной задачей правоведов в условиях развития цифрового права является сохранение базовых человеческих ценностей. И.А. Умнова-Конюхова подчеркнула, что цифровое право должно опираться на аксиологию, онтологию и таксономию как классических отраслей права (конституционное, гражданское, уголовное и др.), так и других отраслей права нового поколения (экологическое право, право мира, право безопасности, право развития и др.), формирующих приоритеты и баланс публичных и частных интересов, определяющих статус государства, общества и человека, цели и задачи развития. В связи с этим, по ее мнению, необходимо выработать основные принципы и правила пределов цифровизации, которые бы создали *non grata axiology* или *аксиологический фильтр* цифровизации. Актуальным видится также усиление нравственно-этического контекста права для снижения негативного влияния новых цифровых технологий на фундаментальные ценности, основные права и свободы человека.

В.И. Крусс, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, опираясь на концепцию позитивного права, уверен, что право не меняет своей онтологической сути под влиянием цифровизации. С его точки зрения, новые технологии просто трансформируют существующие отношения. При этом он считает, что нет никакой необходимости в формировании новой отрасли права, поскольку эти трансформированные отношения полностью подпадают под сферу действия существующего правового регулирования, которое нуждается в актуализации и уточнении. Таким образом, по его мнению, переход от обычного права к цифровому, если и возможен, то в очень отдаленном будущем.

О.А. Степанов, главный научный сотрудник ИЗСП при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор, напротив, уверен, что общественные отношения, связанные с развитием цифровых технологий, уже сложились и нормативное регулирование запаздывает и даже препятствует их развитию. Поэтому от юристов сегодня требуется оперативная реакция и работа по ак-

туализации законодательства. Речь идет не о создании новой отрасли права или принятии «цифровой конституции», а о своевременном внесении изменений в действующее законодательство, отражающие существующие реалии.

К.А. Ишеков, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, доцент, полагает, что вопросы развития технологий и связанных с ними общественных отношений являются предметом правового регулирования различных отраслей права, в том числе и конституционного. На сегодняшний день сложилось несколько подходов к определению термина «цифровая конституция», начиная от широкого понимания (международный экстерриториальный характер) – до узко-прикладного значения. По мнению докладчика, говорить о принятии цифровой конституции как какого-либо отдельного документа пока рано, однако этот феномен необходимо изучать, поскольку многие новые отношения уже сложились и существуют исключительно в цифровой среде (например, электронное государство, цифровые права и т.д.). Таким образом, цифровая конституция уже существует не как юридическая, а как фактическая, которая пока не нашла отражения в праве. Поэтому конституционное регулирование необходимо приводить в соответствие с этой фактической конституцией.

С.А. Грачева, старший научный сотрудник ИЗСП при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, соглашаясь с тем, что цифровые отношения являются сложившимся фактом, указала на то, что они требуют гносеологического осмысления. В современной науке существуют различные взгляды на цифровое право, однако накопленные знания в доктрине советского права позволяют увязать эти различные трактовки. Нормотворчество в данной сфере очень активное, но оно имеет отраслевой подход. В то же время, по мнению докладчика, цифровое право следует понимать в значении цифровых субъективных прав, поэтому оно является ренессансом прав человека. Эти две непересекающиеся плоскости (отраслевой подход и субъективные права человека) ложатся тяжелым бременем на судебную систему, которая вынуждена балансировать интересы публичного и частного. В этой связи, как подчеркнула докладчик, приобретает актуальность охранительная функция права, которую советские правоведы связывали со стабильностью права в широком его понимании, т.е. выходя за преде-

лы предмета регулирования отдельных правовых норм, но рассматривая его как часть социальной среды.

Е.А. Савченко, научный сотрудник ИЗСП при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, посвятила свой доклад проблемам соотношения виртуального и правового пространства, отметив, что использование термина «цифровизация» является неверным, поскольку это только технология, а с точки зрения правового регулирования речь идет об отношениях, складывающихся в виртуальном пространстве, которое охватывает не только территорию государства, но и распространяется за ее пределы. Виртуальное пространство – это сфера обмена данными, поддающимися интерпретации, представленными в формализованном виде, пригодными для передачи, связи и обработки между вычислительными устройствами, компьютерами, серверами, маршрутизаторами и другим оборудованием или программным обеспечением. В настоящее время необходимо уточнение системы понятий и терминов, связанных с виртуальным миром, и практики их использования, а также упорядочение правового регулирования этого пространства. Объектами правового регулирования виртуальной реальности являются отношения, которые возникают при обмене данными. Положение субъектов характеризуется двойственностью, предполагающей законодательные и договорные механизмы, сочетание императивности и равноправия субъектов. Модели правового регулирования виртуального пространства только разрабатываются и могут быть различными, поэтому экспериментальные правовые режимы являются подходящим инструментом для апробирования различных моделей в ограниченном масштабе.

Продолжая тему, **С.И. Коданева**, ведущий научный сотрудник отдела правопедания ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, обращает внимание на то, что правовой эксперимент становится методом правового регулирования. Это связано с тем, что, как было отмечено ранее другими участниками дискуссии, общественные отношения в сфере использования новых технологий формируются быстрее, чем правоведа успевают их осознавать. Поэтому возникает потребность в поиске новых моделей правового регулирования, т.е. в использовании метода моделирования. Этот метод опирается на общеправовые (соблюдение конституционных прав и свобод, единство экономического пространства), межотрас-

левые (обеспечение безопасности личности) и отраслевые (открытость и прозрачность экспериментального правового режима; определенность по кругу лиц и в пространстве) принципы. Своеобразие этому методу придают используемые способы правового регулирования, основанные на дуализме публичного и частного, императивного и диспозитивного начал, а также принципиально новом для традиционного права способе изъятия из общеправового регулирования.

Цифровое право и права человека

Наиболее оживленную дискуссию вызвало обсуждение влияния цифровых технологий на отдельных индивидов и общество в целом, а также вопроса о том, каким образом они влияют на права человека: создают ли новые возможности, либо порождают риски и неопределенности.

Так, **Э.Р. Хогеманн** (Edna Raquel Hogemann), декан Центра юридических и политических наук Федерального университета штата Рио-Де-Жанейро (Бразилия), доктор юридических наук, посвятила свой доклад вопросам развития цифровизации жизни, проблемам, которые это явление создает для современных обществ и правопорядков, а также способам их решения. Она обратила внимание на то, что новые технологии приводят к возникновению различных рисков для традиционных прав человека и, соответственно, государственная политика должна быть направлена на минимизацию этих рисков. В качестве примера она рассмотрела правовое регулирование защиты персональных данных в Евросоюзе и Бразилии, подчеркнув важность закрепления четких правовых гарантий в этой сфере.

Н.А. Фролова, профессор Брянского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Российского нового университета, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор, продолжила тему роли цифровых технологий в системе обеспечения безопасного развития личности, общества, государства. Развитие социальных сетей, отметила ученый, приводит к формированию «селфицентричной» культуры, когда ценности реальной жизни замещаются погоней за «лайками», что, в конечном итоге, приводит к одиночеству. Иными словами, по ее мнению,

социальные сети имеют антисоциальную направленность. Это повышает значение не только информационной, но и психологической безопасности личности, поскольку теневые информационные структуры через интернет-ресурсы пропагандируют девиантное поведение и девальвацию духовных ценностей. Таким образом, обеспечение информационно-психологической безопасности личности является элементом обеспечения национальной безопасности государства.

С.А. Глотов, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор, подчеркнул важность выработки концепции защиты прав человека и гражданина в цифровой среде и отметил ту роль, которую государство должно в этом играть, поскольку информационные и цифровые технологии, с одной стороны, создают благоприятную почву для распространения деструктивного контента, наносящего вред, прежде всего, молодому поколению. С другой стороны, поспешное, массовое и непродуманное внедрение этих технологий в социально значимые сферы (медицина, образование и т.д.) на практике приводит не к повышению качества услуг, а, напротив, создает сложности и даже препятствия для части населения в доступе к ним. В результате в законодательстве появляются новые права человека, которые не гарантированы на практике.

В свою очередь, **Н.В. Варламова**, ведущий научный сотрудник ИГП РАН, кандидат юридических наук, доцент, остановилась на вопросе о том, следует ли говорить о новых цифровых правах или об обеспечении традиционных прав человека в цифровой среде. По мнению докладчика, речь должна идти именно о трансформации традиционных прав, поскольку в противном случае эти «новые цифровые права» окажутся незащищенными до тех пор, пока не найдут закрепления в конституциях и судебной практике. При этом она продемонстрировала, что наиболее обсуждаемые цифровые права (право на доступ к Интернету, право на защиту персональных данных и право на забвение) производны от традиционных прав.

Крайне актуальной проблемой, по мнению участников конференции, является усиление деструктивного влияния Интернета на людей, связанное с разрушением традиционных ценностей и

распространением агрессивной, ложной, а зачастую и опасной информации.

Так, **П. Сингх** (Prabhpreet Singh), профессор факультета права Христианского университета в Лавасе (Индия), и **С. Анто** (Sebastian Anto), доцент факультета права Христианского университета в Лавасе (Индия), посвятили свой доклад проблематике ответственности цифровых платформ за распространение дезинформации. Докладчики подчеркнули, что изначально целью платформ было соединять людей, с тем чтобы они могли свободно обмениваться своими мнениями и взглядами. Поэтому правовое регулирование было демократичным, основанным на принципе свободы слова: платформы не могли удалять никакие посты. Однако после выборов США в 2016 г. вопросы дезинформации в Интернете стали подниматься во всем мире. Так, в 2017 г. в ФРГ был принят Закон, ограничивший свободу слова на платформах и установивший ответственность за фейк-новости, в том числе для платформ. Этот Закон стал примером для других стран, которые стремились ввести аналогичное правовое регулирование. Но только в период пандемии COVID-19 на международном уровне была дана рекомендация для платформ удалять фейковую информацию. Платформы, реализовали это с помощью искусственного интеллекта (ИИ), что привело к удалению не только фейковых, но и вообще любых сообщений о коронавирусе, т.е. к массовому нарушению свободы слова. В результате законодательство ряда стран, в том числе и ФРГ, поменялось, опираясь на принципы пропорциональности, гласности и подотчетности (теперь платформы должны готовить отчеты, объясняя, почему они удалили тот или иной контент). В США, напротив, платформы обладают абсолютным иммунитетом в модерировании контента. Модель Сингапура уникальна, поскольку в этой стране ответственное министерство не требует удаления контента, но предлагает его отредактированный вариант. Докладчик подчеркнул, что изучение столь разного опыта других стран необходимо для выработки оптимального правового регулирования в данной сфере.

Продолжая тему, **Е.В. Алферова**, заведующая отделом правоведения, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, отметила, что мир изменяется и люди уже живут в условиях цифровой среды. Это не только создает новые воз-

возможности, но и порождает новые риски, одним из которых является массовое распространение дезинформации, фейков, создаваемых, в том числе, с помощью таких технологий, как ИИ. Фейк – это специально созданная новость, событие или журналистский материал, содержащий ложную информацию, которая дискредитирует определенного человека или группу лиц в глазах аудитории. Фейковые материалы распространяются с целью ввести индивидуума в заблуждение, вызвать агрессию, поколебать его позиции, усомниться в реальных фактах, посеять панику, запугать аудиторию, убедить ее в чем-то. Докладчик привела ряд ярких примеров массового распространения фейков и подчеркнула, что ключевую роль в борьбе с дезинформацией играют просвещение и воспитание, формирующие устойчивую внутреннюю позицию.

С ней согласилась **Е.В. Ковалева**, директор института правоведения и международных отношений Международной академии бизнеса и управления, которая обосновала важность функции правовой культуры в цифровом измерении, особенно для молодежи. Правовая культура этой группы должна формироваться с помощью тонких инструментов, поскольку обычные запреты не будут работать. В качестве примера докладчик рассмотрела традиционные ценности, которые размываются в Интернете посредством агрессивной информационной повестки западного общества. Как показало исследование Института демографических исследований РАН, в сознании российской молодежи нивелируется ценность брака. Напротив, в среде мигрантов, которые гораздо меньше времени проводят в Интернете и больше общаются внутри своих диаспор, сохраняются традиционные взгляды на семью. Это подчеркивает важность формирования собственных социальных сетей, которые бы способствовали сохранению традиционной культуры и ценностей.

И.А. Алешкова, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, продолжая тему, остановилась на таком аспекте, как информационная культура, которая включает знание современных информационных продуктов, умение использовать их в своей деятельности, включая умение искать и обрабатывать информацию. Докладчик провела аналогию с ответственностью при управлении транспортным сред-

ством, поскольку, по ее мнению, информационные технологии – это такие методы и средства сбора, обработки, накопления и распространения информации, используя которые необходимо осознавать все риски. Поэтому формирование информационной культуры должно стать неотъемлемой составляющей образовательного процесса в школах и вузах. В связи с этим докладчик предложила ввести в учебных учреждениях факультатив «Этика информационного общения».

Развивая тему дипфейков (подделка; англ. deepfake) **Д.Е. Аржиловский**, старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета, начал с определения данной технологии как метода генерации изображения или голоса человека с помощью ИИ, имитирующего реального человека или вымышленного персонажа. Эти технологии опасны прежде всего тем, что они позволяют получить доступ к персональным данным и имуществу человека тогда, когда для этого используются биометрические данные; совершать общественно опасные действия от имени другого лица, а также распространять клевету, дезинформацию в отношении конкретного человека с целью его дискредитации. Докладчик обратил внимание участников конференции на то, что законодательство РФ не содержит норм, обеспечивающих охрану голоса человека, в отличие от его изображения. В связи с этим он сформулировал следующие предложения: 1) включить «голос» в перечень личных нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ); 2) запретить использование ИИ для имитации голоса государственных деятелей и известных лиц; 3) установить ограничения использования голоса человека в качестве биометрических персональных данных; 4) внести изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство с целью расширения возможностей проведения экспертизы для установления подлинности голоса; 5) включение в качествеотягчающего признака использование ИИ при совершении преступлений.

В несколько ином аспекте эту проблему осветил **С. Акурио дель Пино** (Santiago Acurio del Pino), профессор Технологического университета Равноденствия (UTE) (Эквадор), рассказавший о проблемах правового регулирования секстинга (пересылки личных фотографий, сообщений интимного содержания посредством со-

временных средств связи – сотовых телефонов, электронной почты и т.п.) в Эквадоре. Конституционный суд этой страны, рассматривая дело о размещении в социальных сетях откровенных фотографий, сформулировал следующую позицию: предотвращать подобную практику должны Министерство образования и образовательные учреждения посредством информирования и просвещения учащихся о рисках обмена такого рода фотографиями. В Эквадоре предотвращение секстинга нормативно определено как обязанность именно системы образования. Что касается проблемы в более широком плане, а не только применительно к детям и подросткам, то распространение любого порочащего контента признано уголовно наказуемым деянием. Также в 2021 г. были внесены поправки в Конституцию Эквадора и принято специальное законодательство, закрепившее подход к защите персональных данных, аналогичный принятому в Евросоюзе.

Опыт зарубежных стран в сфере цифровизации

О. Перейра де Лима (Oswaldo-Jr. Pereira de Lima), научный сотрудник Федерального университета Рио-де-Жанейро, доктор юридических наук, профессор (Бразилия), посвятил свое выступление этическим вопросам регулирования использования ИИ в странах Глобального Юга. Он отметил, что ИИ несет в себе риски неравенства и отчуждения. Это связано с двумя аспектами: цифровым разрывом (отсутствие доступа к технологиям) и этическим разрывом (преимущества для тех, кто владеет правами на новые технологии). В частности, докладчик обратил внимание на то, что ТНК имеют возможности не только зарабатывать на этих технологиях, но и получать с их помощью доступ к данным, собираемым, в том числе, в странах Глобального Юга. Для преодоления этих вызовов, докладчик предложил реализовать модель многополярности через парадигму эмансипации, т.е. ИИ должен быть демократизирован через социальные движения, добивающиеся открытого доступа к технологиям ИИ для всего человечества при одновременной выработке единых этических стандартов и норм, регулирующих этические вопросы использования ИИ.

Т.А. Васильева, главный научный сотрудник ИГП РАН, доктор юридических наук, доцент, рассказала о тех возможностях,

которые цифровизация предоставляет в области народной демократии в странах Латинской Америки. Важной особенностью этого региона является то, что парламенты стран постоянно обмениваются опытом, передавая платформы друг другу. В частности, в Перу был создан виртуальный парламент – форум, где размещаются все законопроекты, а любой зарегистрированный пользователь может их обсуждать и голосовать. В Чили создана платформа «виртуальный конгресс», на которой размещаются справки о содержании проектов и опросники по их основным положениям, а также есть возможность выдвижения гражданской законодательной инициативы. В Бразилии каждая палата имеет собственную платформу с широким функционалом, охватывающим все области работы парламента. Однако докладчик подчеркнула, что работа подобных цифровых платформ эффективна только при условии закрепления в регламенте процедуры взаимодействия через них с населением.

М.А. Белова, зам. заведующего кафедрой, доцент РГУП, кандидат юридических наук, в своем выступлении сосредоточила внимание на опыте государственного управления в области цифровизации в федеральной земле Бавария, где этот процесс происходит довольно активно: принят «Цифровой регламент Баварии», в котором декларируется, что всё общество Баварии берет курс на цифровизацию и провозглашаются лозунг «Цифровизация – прежде всего» («Digital first») и Хартия цифровых прав граждан Баварии, в которой закреплены такие права, как право на защиту от всеобщей блокировки Интернета, право на собственную цифровую идентификацию, право на то, чтобы все административные процедуры осуществлялись в цифровом пространстве. Создан Альянс органов власти по борьбе с дезинформацией, задача которого – повышение цифровой грамотности общества, поэтому на его ресурсах размещены инструкции, как выявлять дезинформацию в сети Интернет.

А.Ф. Дырина, научный сотрудник отдела Европы и Америки ИНИОН РАН, представила доклад о цифровизации польского общества. В этой стране реализуются проекты по обучению женщин пользованию ИКТ с целью их развития в цифровой индустрии, проект по внедрению цифровой доступностью государственных учреждений, по увеличению количества специалистов в

области ИТ (в частности планируется создать «хакерский щит» от кибератак) и др. С 1 июля 2024 г. Национальная система электронных счетов-фактур станет обязательной для активных плательщиков НДС, а до 2028 г. бумажные счета-фактуры должны полностью выйти из оборота. Однако в Польше актуальным является вопрос о защите информационных данных, особенно на фоне политического скандала и судебного разбирательства из-за использования шпионского программного обеспечения против политических оппонентов. Подводя итог, докладчик отметила, что процессы цифровизации в Польше постепенно внедряются в разные сферы жизни польских граждан и, безусловно, осознаются правительством как необходимые и отвечающие духу времени, однако нельзя не сказать, что пока Польша отстает от многих других стран Евросоюза по части внедрения и использования цифровых технологий.

Проблемы правового регулирования внедрения цифровых технологий

Н.В. Крысанова, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, отметила, что в Российской Федерации получают развитие как официальные, так и коммерческие системы правовой информации. Законодательно урегулирован гражданско-правовой институт цифровых прав и цифровых объектов. Дискуссионным является проблема определения искусственного интеллекта как субъекта или объекта правоотношений.

В свою очередь, анализируя проблематику правового регулирования ИИ, **Т.В. Захаров**, научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, обратил внимание собравшихся на тот факт, что надлежащее развитие данной технологии подразумевает ее подчинение юридической технике. Человек и алгоритм могут приходиться к одинаковым выводам, однако достигается это принципиально разными средствами. Следовательно, традиционная квалификационная модель права (квалификация фактов согласно действующим нормам) вступает в конкуренцию с характерной для цифрового алгоритма моделью последовательного выдвижения и тестирования статистических зависимостей в серии гипотез. Новое

правовое понимание должны получить вопросы социальности, объяснимости и ответственности правового регулирования.

А.О. Филатова, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доцент Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, осветила практику формирования Государственной информационной системы (ГИС) в области обеспечения биологической безопасности. Такая система пока еще не создана. Существуют отдельные информационные системы, которые не взаимосвязаны между собой и не обеспечивают обмена информацией между всеми уровнями власти и управления. Поэтому докладчик представила результат своей научной разработки – проект структуры ГИС.

Поднимая проблематику использования цифровых технологий в торговле, **К.К. Краулин**, аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук, обратил внимание на злоупотребления владельцев маркетплейсов. Как отметил выступающий, в Российской Федерации специальное правовое регулирование в этой области отсутствует, однако в судебной практике формируются инструменты борьбы с такими злоупотреблениями. Докладчик в обоснование своего мнения привел три примера: затягивание с ответами на обращения продавцов в случаях уменьшения количества товара по вине маркетплейса, самовольное снижение маркетплейсом цены на товар и взимание с покупателей комиссии за возврат товара ненадлежащего качества. Во всех трех случаях суды вставали на сторону пользователей платформ. Таким образом, докладчик пришел к выводу, что принятия какого-либо специального регулирования деятельности рынка онлайн-продаж не требуется, поскольку оно, в большинстве своем, будет дублировать существующее общее регулирование. В настоящее время гораздо важнее формирование судебной практики применения этих общих норм к этим торговым площадкам.

И.С. Шихамиров, младший юрист Адвокатского бюро г. Москвы «RussianLegal», магистрант РАНХиГС при Президенте РФ, в своем выступлении остановился на правовых проблемах наследования аккаунта в сети Интернет. Докладчик на примере практики США и ФРГ показал различие подходов к правовому регулированию прав наследников на аккаунт и возникающие в связи с этим проблемы. В России Федеральная нотариальная пала-

та рекомендует нотариусам не отказывать во включении в наследство аккаунта, однако это не решает проблему имущества и имущественных прав, связанных с аккаунтом, поэтому он предложил закрепить в Гражданском кодексе РФ, что аккаунт – это имущество, которое можно наследовать.

Заключение

Представленный обзор показывает, что вопросы цифровизации затрагивают все аспекты жизни общества, в том числе право. Это требует от юристов, с одной стороны, оперативного реагирования, а с другой – глубокого изучения сути происходящих трансформаций и выработки концептуальных подходов к их правовому регулированию. Докладчики представили широкий спектр теоретических и прикладных исследований в данной области, а также конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства РФ, что может быть полезным для использования в работе органов власти, бизнеса и научного сообщества. По общему мнению участников конференции, подобные содержательные и конструктивные обсуждения проблематики цифрового права необходимо проводить на регулярной основе.